

Дверь изолированной камеры была сделана из цельного куска редкого материала, добытого на отдалённой рудной звезде. Чтобы зверюды внутри не повредили замок, здесь не использовались традиционные ключи — вместо них была установлена разработанная исследовательским институтом ментальная система блокировки.

В сенсор необходимо было направить ментальную энергию, занесённую в список допуска, — только при совпадении с верной волной дверь открывалась.

Слушая объяснение Роулета, Цзи Минцзянь медленно нахмурился.

Это описание... почему оно так похоже на способ, которым открывается потайная комната Клариса?

Но обдумать это он не успел — Роулэт внезапно отозвал свою ментальную силу, и из замка послышался едва различимый щелчок.

— Ваше Высочество, просто толкните дверь и входите, — вполголоса сказал он, убедившись, что тот, кто внутри, всё ещё погружён в свой мир и не заметил, что дверь открылась.

А когда рука русала уже почти коснулась двери, он всё же с тревогой добавил:

— С Его Величеством уже случалось нечто подобное. Даже если его оставить одного, он всё равно справится, главное — позже оказать ему ментальную поддержку. Так что ваша собственная безопасность — важнее всего.

Видя обеспокоенного управляющего, Цзи Минцзянь мягко кивнул, затем быстро открыл дверь и вошёл в изолятор.

Серебристо-серая дверь с глухим звуком захлопнулась изнутри, и рык, только что вырвавшийся наружу, остался за ней, отрезанный плотным металлом. Веки Роулета дрогнули — подавив тревогу, он повернулся к Чжан Чэну, на лице которого застыло выражение призрачного ужаса.

— Рассказывай, — спокойно начал он. — Что ты имел в виду, говоря, будто причастен к внезапному ментальному всплеску Его Величества? И что произошло, когда ты тайком пробрался во дворец, чтобы убить Его Высочество? Пока Его Величество и Его Высочество не вернулись, этот старик сам разберётся с этим делом.

Губы Чжан Чэна дёрнулись. Ему до боли хотелось схватить старого управляющего за плечи, встряхнуть и прокричать: «Кроме тирана Клариса, кто ещё способен прыгнуть с башни высотой почти 4500 метров, прихватив с собой другого?! Цзи Минцзянью точно не нужна твоя помощь в решении проблем!»

Но в конце концов, видя, как опасно поблёскивают глаза собеседника, он проглотил эти слова и поспешил признаться, уложившись в отведённое время:

— Я правда не собирался его убивать! Зачем мне убивать русала?! Меня наняли, чтобы похитить Цзи Минцзяня!

Чёрт, эти люди оказались куда коварнее, чем он думал. Если бы он знал, что этот русал окажется настолько неадекватным с точки зрения здравого смысла, он бы отказался от задания даже ценой убийства работодателя!

После этого «коварного и опасного» Цзи Минцзянь вошёл в изолятор и только закрыл за собой

дверь, как почувствовал, что на него обрушился поток ветра с отчётливым запахом смерти.

Из ослепительно яркого коридора он шагнул в крошечную тьму комнаты, и прежде чем успел хоть как-то привыкнуть к обстановке, его тело среагировало быстрее сознания — он молниеносно согнулся и увернулся в сторону от ладони Клариса.

Отступив на безопасное расстояние, Цзи Минцзянь наконец смог разглядеть, как сейчас выглядит второй.

...Вот дерьмо.

Смотря в эти всё ещё светящиеся в темноте глаза, полные ярости и безумия, Цзи Минцзянь молча открыл рот.

Они совсем такие же, как у того чёрного дракона. И ведь это только вы, звёздные люди, так умеете.

Впервые перед Цзи Минцзянем Кларис полностью утратил рассудок и продемонстрировал ту самую силу императора, что сумел отбить энергетические звёзды у Федерации. Его удары были быстры и сокрушительны.

Комната была абсолютно тихой и прекрасно передавала звук, и каждый удар, каждый толчок их схватки отдавался в стенах резким эхом.

Тёмно-золотые глаза неотрывно следили за расслабленным Цзи Минцзянем. Лишённый разума, движимый лишь боевыми инстинктами, Кларис на мгновение замер, глядя на фигуру перед собой, — в его взгляде мелькнула тень сомнения.

Но это мимолётное чувство тут же исчезло. И прежде чем Цзи Минцзянь успел понять, то ли Кларис недоумевает, как его домашняя рыбка вдруг научилась ходить на двух ногах, то ли размышляет о чём-то ином — кулак мужчины снова устремился в его сторону.

— ...Ты всё равно меня не победишь, просто сдайся, — Цзи Минцзянь вновь увернулся, с лёгкой досадой в голосе. Ему, конечно, очень хотелось как следует подраться с Кларисом, но точно не тогда, когда тот полностью лишился рассудка и не мог использовать ни одной боевой техники.

С неохотой перехватив летящую в него руку, Цзи Минцзянь прицельно ударил Клариса по лодыжке. Когда тот, потеряв равновесие, чуть не рухнул, он тут же схватил его за другую руку, заломал её за спину и прижал мужчину к полу.

Скопленная ментальная сила в тот же миг хлынула наружу и с напором обрушилась на изорванный ментальный барьер Клариса. Она приняла форму океана и властно затопила духовное море Клариса, находившееся на грани разрушения и регенерации.

«?»

«Ppp? P-PPP?!»

Чёрный дракон, только что с ревом паривший в воздухе и сеявший хаос, был захвачен врасплох хлынувшей волной и отброшен на дно океана. Конечно, океан, созданный ментальной силой, не мог его утопить. Да и сама сила Цзи Минцзяня казалась дракону до боли знакомой и по-своему родной. Но даже так, всплыв на поверхность, чёрный дракон моргнул своими влажными золотыми глазами и с яростным рыком выразил недовольство.

Под коленом Цзи Минцзяня тело Клариса прекратило сопротивление — в его глазах постепенно начал исчезать безумный блеск.

Чувствуя, что процесс восстановления идёт слишком медленно, Цзи Минцзянь немного подумал и, продолжая направлять ментальную силу с той же интенсивностью, свободной рукой нащупал и надавил на несколько акупунктурных точек, которые быстро пробуждают человека.

— Ещё раз хочу выразить глубочайшую признательность и искреннюю благодарность системе за её всеобъемлющий обучающий курс.

— Тсс...

Тело под его коленом замерло полностью, а напряжённые мышцы расслабились. Убедившись, что Кларис окончательно пришёл в себя, Цзи Минцзянь неторопливо убрал ногу и, не слишком церемонясь, опустился на пол рядом.

Работа по восстановлению барьера духовного моря и умиротворению чёрного дракона продолжалась размеренно и без сбоев, но, казалось, самого Цзи Минцзяня это совсем не затрагивало. Он опустил голову и встретился взглядом с парой растерянных золотых глаз, всё ещё не понимающих, что произошло.

— Цзи Минцзянь?.. — увидев знакомое лицо, Лейден на миг растерялся. — Роулетт вывел тебя из дворца? Я же говорил ему, чтобы он не...

Но договорить он не успел. Когда ментальная сила Цзи Минцзяня начала медленно отступать из его духовного моря, оставляя после себя лишь неглубокий ручей, разум Лейдена словно опустел вместе с этим оттоком. И только тогда он, наконец, осознал главное.

А именно —

насколько велика вероятность того, что это Роулетт только что в одиночку прижал его к полу?

Ответ, разумеется, — ноль.

В тёмной комнате, куда не проникал даже лунный свет, прямо над ним доносилось ровное дыхание Цзи Минцзяня. Лейден резко распрямылся, и, когда его ладонь опёрлась о пол, запястье случайно коснулось тела русала, сидевшего рядом.

Даже в крошечной тьме, где ничего не было видно, по твёрдому прикосновению он понял —

— ...

— Роулетт что, подобрал тебе протез?

Услышав это, уголок губ Цзи Минцзяня дёрнулся. Он всерьёз задумался — не переборщил ли он с количеством ментальной воды, влитой в голову Клариса?

Приподнявшись на ноги с лёгким усилием, он невозмутимо бросил:

— Какой же это должен быть протез, чтобы он мог уживаться с хвостом?

Не дожидаясь ответа, он первым направился к двери и добавил:

— С твоим ментальным состоянием всё уже в порядке. Поговорим позже, когда выйдем.

Господин Роуллетт ждёт нас.

В тот момент, когда тяжёлая дверь открылась, яркий свет из коридора озарил тьму изоляционной комнаты, проскользнув между двумя фигурами. Только тогда Цзи Минцзянь заметил, что стены, выполненные из того же материала, что и дверь, были изрыты вмятинами и трещинами. Всё вокруг было в царапинах, кое-где на полу темнели капли крови.

Он отвёл взгляд от стен и перевёл его на окровавленные руки Клариса. Тот как раз начал их инстинктивно прятать, но Цзи Минцзянь уже посмотрел на собственные руки — белоснежные, даже не запалённые.

После короткой паузы он быстро спрятал их под плащ.

То, что русал вдруг обзавёлся ногами, уже достаточно шокировало всех троих, находившихся здесь. А если они узнают, что Кларис, сумевший пробить стены из специального сплава, был при этом с лёгкостью остановлен им...

...Хм. Лучше пока приберечь эту информацию.

После того как обеспокоенный Роуллетт был успокоен, Лейден скользнул взглядом по мужчине в ночной одежде, сжавшемуся в углу, задержался на нём на секунду, а затем перевёл глаза на Цзи Минцзяня, стоявшего рядом с выпрямленной спиной.

Тёмно-синий плащ до колен и небрежно рассыпавшиеся за спиной серебристые волосы делали и без того не слишком внушительную фигуру русала ещё более хрупкой.

Порыв ветра, пронёсшийся по коридору, приподнял край плаща, обнажив знакомую рубашку, вышитую серебристо-серыми узорами, и чёрные брюки, аккуратно облегающие длинные ноги Цзи Минцзяня, подчёркивая рельефные и в то же время гибкие мышцы.

Несколько раз пробежав взглядом по его фигуре и так и не увидев привычного голубого хвоста, Лейден сжал переносицу и уже собирался что-то сказать, как вдруг его внимание привлекла... обгоревшая шерстинка, легко скользнувшая по подбородку Цзи Минцзяня.

Контраст между чёрным и белым был слишком разителен. Лейден на секунду остолбенел, а потом, отложив прежний вопрос, нахмурился:

— Что это ещё такое?

Цзи Минцзянь безразлично смахнул обгоревший пух, зажал его двумя пальцами, и на пол медленно осыпалась горсть пепла.

Слегка пошевелив пепел носком ботинка, он обернулся и посмотрел на сжавшегося в углу Чжан Чэна:

— Это он. Не знаю, что он там замышлял, но мне это не понравилось, так что я вырубил его и притащил сюда.

Услышав эти слова, Чжан Чэн в ужасе распахнул глаза и уставился на стоявшего рядом с Кларисом Цзи Минцзяня. Его выражение лица ясно говорило: «Ты с ума сошёл?! Как ты вообще смеешь так исказить реальность?!»

Зловещий план?! Какие бы зловещие планы у него ни были — разве они могли сравниться с

теми, что вынашивали эти люди?! Русалу позволяли вести трансляции, выставляя его хрупким и нежным, а настоящую силу тщательно скрывали. Кто тут ещё ловушку расставил, а?!

Роулетт уже успел разузнать обстановку и, заметив реакцию, объяснил обоим:

— Он говорит, что пришёл не убивать, а по приказу... должен был увезти Его Высочество Минцзяня.

Упомянув заказчика, Роулетт бросил взгляд на камеру наблюдения над головой и намеренно опустил подробности.

— Точные причины и следствия мы выясним уже на месте.

— А! — вдруг воскликнул Цзи Минцзянь, и когда Кларис повернулся к нему, он с выражением сложного раскаяния продолжил: — Когда я с ним разбирался, то, возможно... немного переборщил, и это привлекло охрану из-за дворца...

— Скажи, а какова вообще инициатива у твоих охранников? Они могут ворваться без приказа?

Трое переглянулись, после чего Роулетт с лёгкой улыбкой погладил бороду:

— Тогда Ваше Величество и Его Высочество Минцзянь возвращайтесь. А я поговорю с ответственным и попрошу удалить записи наблюдения. Заодно займусь... кхм, разбитым стеклом и прочими последствиями.

— Какое ещё стекло?

Удаление записей было в планах и самого Лейдена, но вот насчёт разбитого стекла — тут он явно ничего не знал.

— Если я правильно помню, в Центре защиты стекло должно быть сделано из особых синтетических материалов с добавлением чрезвычайно стабильных руд?

Он посмотрел на стоявшего рядом Цзи Минцзяня с выражением лица, для которого в языке не придумали подходящего описания.

Чжан Чэн в углу, решив, что хуже уже всё равно не будет, обрёл смелость и вставил, заметив шок на лице Клариса:

— Всё верно. Это стекло. А этот... этот русал рядом с тобой пробил его кулаком, с одного удара, ха-ха.

Покончив с жалобами на Цзи Минцзяня, он мысленно принялся жаловаться уже на самого Клариса.

Вот это настоящий тиран. Только ему и под силу держать у себя такого русала! Судя по тому, что он сказал, они ещё и живут вместе? Это просто какое-то... невыразимое безумие!

Цзи Минцзянь бросил на Чжан Чэна взгляд, в котором сверкнуло нечто хищное, и лениво изогнул уголки губ в насмешливой ухмылке. Потом он уверенно посмотрел на Клариса:

— Ты не позволил управляющему Роулетту рассказать мне о своём состоянии. На мои сообщения никто не отвечал. Пришлось искать тебя самому. Да и вообще — в это проклятое место я иначе попасть не мог. Ты меня за это упрекнёшь?

— ...Это я виноват.

Понимая, что действительно был неправ, Лейден быстро признал свою вину, но, глядя на бодро шагающего вперёд Цзи Минцзяня, ощутил нарастающую головную боль.

Как всё докатилось до такого?

Русал, которого он однажды привёл домой, внезапно обзавёлся ногами и ходит, словно всегда так делал. Затем, безо всякой подсказки, точно определил его местонахождение и примчался за полчаса. Потом в одиночку справился с ним, когда он находился в состоянии ментального кризиса. А заодно — попутно — связал и притащил к нему вороватого торговца, пробравшегося во дворец...

А в духовном море чёрный дракон, лениво игравший у ручья, расправил задние лапы и взглянул на небо, где начали расходиться странные волны. Фыркнув, он снова улёгся, сонно сощуривая золотые глаза.

— Р-р-р.

— Как тут хорошо... прохладно и спокойно... нравится... р-р-р...

<http://bllate.org/book/12637/1120842>